

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-3-309-317

EDN: UGDBRM

Научная статья / Research article

Плиний Младший: гражданин, землевладелец, интеллектуал

В.О. Никишин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

 cicero74@mail.ru

Аннотация. Плиний Младший – государственный деятель, писатель и адвокат, автор единственной дошедшей до наших дней переписки наместника провинции с императором. Актуальность темы исследования обусловлена сформировавшимся в историографии стереотипным представлением о Плинии Младшем как апологете императора Траяна и нерешительном управленце, который по любому поводу запрашивал авторитетное мнение своего августейшего патрона. Цель исследования – выявить те аспекты многогранной личности Плиния Младшего, которые обычно остаются в тени привычного образа ловкого придворного и посредственного администратора. Автор рассмотрел такие грани деятельности Плиния Младшего, как занятия хозяйством и литературное творчество. Выводы: несмотря на то, что Плиний Младший начал свою карьеру при тираническом режиме Домициана, ему удалось сохранить чувство собственного достоинства и остаться верным выработанным им самим представлениям о чести, долге и совести. Будучи в целом равнодушен к хозяйству, основную часть времени Плиний Младший посвящал литературным трудам, философии и риторике.

Ключевые слова: Домициан, Нерва, Траян, Тацит, Антонины, Вифиния, сенат, принципат, эпистолярный жанр

История статьи: Поступила в редакцию: 20.02.2023. Принята к публикации: 20.04.2023.

Для цитирования: *Никишин В.Н.* Плиний Младший: гражданин, землевладелец, интеллектуал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 3. С. 309–317. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-309-317>

© Никишин В.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Pliny the Younger: citizen, landowner, intellectual

V.O. Nikishin

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
building 27, block 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 119234

 cicero74@mail.ru

Abstract. Pliny the Younger is a statesman, writer and lawyer, the author of the only correspondence between the governor of the province and the emperor that has survived to this day. The relevance of the research topic is due to the stereotyped idea formed in historiography of Pliny the Younger as an apologist for Emperor Trajan and an indecisive manager who, for any reason, asked for the authoritative opinion of his august patron. The relevance of the research topic is due to the stereotyped idea formed in historiography of Pliny the Younger as an apologist for Emperor Trajan and an indecisive manager who, for any reason, asked for the authoritative opinion of his august patron. The purpose of the study is to reveal those aspects of the multifaceted personality of Pliny the Younger, which usually remain in the shadow of the usual image of a clever courtier and mediocre administrator. The author considered such facets of Pliny the Younger's activity as housekeeping and literary creativity. Conclusions: despite the fact that Pliny the Younger began his career under the tyrannical regime of Domitian, he managed to maintain his self-esteem and remain true to his own ideas of honor, duty and conscience. Being generally indifferent to the economy, Pliny the Younger devoted most of his time to literary works, philosophy and rhetoric.

Keywords: Domitian, Nerva, Trajan, Tacitus, Antonines, Bithynia, Principate, epistolary genre

Article history: Received: 20.02.2023. Accepted: 20.04.2023.

For citation: Nikishin V.O. Pliny the Younger: citizen, landowner, intellectual *RUDN Journal of World History*. 2023;15(3):309–317. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-309-317>

Введение

Прославленный литератор и адвокат эпохи Траяна, видный представитель правящей элиты, государственный муж, сенатор и личный друг императора, богатейший магнат — и вместе с тем остроумный собеседник, обходительный человек, верный друг, хлебосольный и гостеприимный хозяин... Все эти эпитеты относятся к Гаю Плинию Цецилию Секунду (ок. 61–113 гг.), или Плинию Младшему, как принято его называть, чтобы не спутать с его великим дядей, Плинием Старшим, который был не менее выдающимся писателем, администратором и государственным мужем. Плиний Младший занял свое почетное место в истории римской литературы благодаря дошедшим до наших дней «Письмам» в 10 книгах и «Панегирику», написанному в честь императора Траяна — «наилучшего принцепса» (*princeps optimus*), друга и покровителя нашего героя. Сделав завидную политическую карьеру

в годы одиозного правления Домициана (81–96 гг.), Плиний ни разу не пошел на сделку со своей совестью; как гражданин (в современном смысле слова), общественный и государственный деятель он всегда отличался высокой принципиальностью.

Гражданская позиция Плиния

Так, в его письме сенатору Юлию Валериану читаем: «Как я радуюсь, что, ведя дела, я не только ни о чем не уславливался, но всегда отказывался от всяких подарков, даже самых маленьких. Следует избегать всего, что не честно, и не потому, что оно не дозволено, а потому, что этого стыдно» (Ер. V. 13. 8–9. Пер. М.Е. Сергеевко). Образцом гражданского мужества и подлинной древней *virtus* в глазах Плиния был сенатор Юний Маврик (брат Юния Арулена Рустика, казненного по приказу Домициана в 93 г.; последний отправил Маврика в изгнание, откуда тот был возвращен Нервой), который имел обыкновение бестрепетно говорить властителям всю правду в глаза (Ер. IV. 22. 4–6).

Несмотря на свою дружбу с Траяном (98–117 гг.), Плиний не собирался молчать о «множестве недостатков в государстве» (*de pluribus vitiis civitatis*) (Ер. VI. 2. 9). Безусловно, его гражданская позиция, едва не стоившая ему жизни во времена тирании Домициана (этого, в противоположность Траяну, *princeps pessimus*), заслуживает всяческого уважения. Поборник древней *virtus* и «заветов предков» (*mores maiorum*), Плиний был убежденным консервативом: он ревностно относился к авторитету (*auctoritas*) сената и весьма болезненно воспринимал те эпизоды, когда сенаторы «теряли лицо» и демонстрировали недостойное заискивание и низкопоклонство перед лицом деспотической власти (Ер. VII. 29. 1–4; VIII. 6. 1–17). О своей гражданской позиции Плиний писал так: «После убийства Домициана я подумал и решил, что преследовать виновных, отплатить за несчастных, проявить себя — это великая и прекрасная задача» (Ер. IX. 13. 2. Пер. А.И. Доватура). Так он стал судебным оратором и адвокатом.

Плиний-магнат

Плиний Младший был латифундистом [см.: 3] и очень богатым человеком, о чем свидетельствует, в частности, его завещание; он сам признается в одном из своих писем, что иногда вспоминает о своем долге хозяина и землевладельца, садится на коня и объезжает свои поместья (Ер. IX. 15. 3). Каково же происхождение этих земельных богатств? Как пишет В.И. Кузицин, Плиний «соединил в своих руках земельные владения, принадлежавшие семье отца, знатного гражданина Комо, и матери, имевшей несколько поместий в окрестностях Комо. Третьей женой Плиния была также уроженка Комо,

представительница знатного местного рода Кальпурниев Фабатов, которая, вероятно, имела в составе приданого земельную собственность, расположенную на территории этого же города. Соединение в одних руках земельных владений, до того принадлежавших трем знатным и богатым родам, привело к созданию весьма крупного земельного массива. В дальнейшем, в течение всей жизни Плиний продолжал расширять свою земельную собственность на территории Комо» [4. С. 110–111]. Какую-то часть этого массива он получил по наследству (Ер. V. 7. 1; VII. 11. 14), остальное приобрел по случаю [4. С. 111, прим. 742]. Сам Плиний называет свои имения “*mei agri*” (Ер. VII. 18. 2); виллы в Лавренте и Тускуле он красочно и с увлечением описывает в письмах, адресованным друзьям — Галлу и Домицию Аполлинарию (Ер. II. 17. 1–29; V. 6. 1–45). Однако едва ли Плиния можно назвать рачительным хозяином, ибо для того, чтобы всерьез заняться хозяйством, ему не доставало ни времени, ни сил, ни желания.

Интеллектуальная деятельность Плиния

На что же он тратил свое время и силы? Не будем забывать, что Плиний Младший был одним из самых известных государственных деятелей, судебных ораторов и литераторов эпохи Траяна. Он писал на латинском и греческом языках, будучи, как и всякий интеллигент Римской империи, человеком «двух языков» (*utrumque linguarum*). Это был весьма плодовитый писатель, поэт и прозаик, автор целого ряда судебных и политических речей, поэм и других произведений (сохранились лишь «Панегирик императору Траяну» и «Письма» в 10 книгах). Можно сказать, что Плиний Младший — признанный классик такой малой литературной формы, как эпистолярный жанр. «Привлекательность письма как жанра для литератора заключается в возможности сочетать множество разновидностей: шкала простирается от высоких историографических и ораторских форм вплоть до обсуждения сельскохозяйственных проблем и повседневной шутильной болтовни» [1. С. 1250]. Во времена Плиния, как писал И.М. Тронский, «художественное письмо становится таким же орудием литературной фиксации единичного жизненного факта или душевного настроения в некий определенный момент, каким в поэзии были эпиграммы, “сильвы” или оды и послания Горация» [7. С. 436].

«Письма» Плиния Младшего — это «художественное произведение, созданное автором согласно определенному замыслу, а не случайно подобравшийся домашний архив, опубликованный в хронологическом порядке написания писем или совсем без всякого порядка» [6. С. 158–159]. Как считает М. фон Альбрехт, «невозможно доказать, что Плиний издавал свои письма “триадами”. Письма, как и “Панегирик”, перед выходом в свет подверглись переработке» [1. С. 1249]. По мнению В.С. Соколова, Плиний «сам предназначал

свои письма для издания, специально их отделявал, обрабатывал, полировал» [6. С. 17]. Наконец, «вероятнее всего, Плиний сделал подборку из своей реальной корреспонденции и издал ее в переработанном виде» [1. С. 1252].

Ни одно письмо не датировано самим автором. Всего у Плиния 96 адресатов, в том числе такие известные писатели, как историк Корнелий Тацит и биограф Гай Светоний Транквилл (первому адресовано 11 писем — больше, чем кому-либо другому, второго Плиний называет своим «младшим другом», *contubernalis*: Ер. I. 24. 1), но в основном это неизвестные нам, вполне заурядные люди (*obscuri*). Неизменно доброжелательный и деликатный Секунд в своих письмах отзывается плохо лишь об одиозных личностях вроде Регула, знаменитого доносчика времен Домициана (Ер. I. 5. 1–15). «Плиний мастерски изображает не только отдельных лиц, но и массовые сцены. С необыкновенной живостью представляет он нам бурные заседания сената, где все драматизировано: выступление отдельных ораторов, голосование сенаторов, участие самого принцепса в этих заседаниях» [6. С. 150].

Многие сочинения Плиния до нас не дошли, как, например, книга «Отмщение за Гельвидия», которую автор опубликовал после убийства Домициана (сентябрь 96 г.). Это была апология сенатора Гельвидия Приска Младшего, павшего жертвой тирании. Тогда едва не погиб и сам Плиний (Ер. III. 11. 3). Безусловно, он приветствовал приход к власти Нервы (96–98 гг.), при котором римляне, по словам Тацита, испытали редкое счастье, «когда каждый может думать, что хочет, и говорить, что думает» (Тас. Hist. I. 1. Пер. Г.С. Кнабе). Но поскольку даже при «наилучшем принцепсе» вернуться к полноценной политической жизни с присущей ей конкурентной борьбой на форуме было уже невозможно (ибо процесс превращения гражданина в подданного зашел к тому времени слишком далеко), Плинию приходилось заниматься повседневной служебной рутинной, заседая или выступая с речами в суде и сенате, что, безусловно, его тяготило. В одном из писем он писал о том, что поневоле заключен в «узких пределах» (*angustis terminis*) (Ер. IX. 2. 3. Пер. А.И. Доватура). Показательно принятое им для себя принципиальное решение: «Поэтому если не дано нам делами (эта возможность не в наших руках), то победим это ускользающее неверное время нашей литературной деятельностью» (Ер. III. 7. 14. Пер. М.Е. Сергеенко). Писал он много, несмотря на известную загруженность судебными делами [6. С. 36] и — в последнюю очередь — хозяйственными заботами. Как и его дядя, Плиний обладал завидным трудолюбием и усидчивостью. В одном из его писем читаем: «Будем же работать; не будем ссылаться на то, что другие бездельничают! Есть люди, которые слушают, есть люди, которые читают. Создадим что-нибудь, достойное слушания, достойное чтения» (Ер. IV. 16. 3. Пер. М.Е. Сергеенко). Разумеется, он сравнивал себя с дядей: «Я обычно смеюсь, когда меня называют прилежным; по сравнению с ним я лентяй из лентяев» (Ер. III. 5. 19. Пер. М.Е. Сергеенко).

Как работал Плиний? «Он не давал себе отдыха ни во время прогулок, ни когда ехал куда-нибудь, сидя в носилках. Не расставался он с табличками и стилосом, даже выезжая на охоту или объезжая отдаленные города порученной его управлению провинции Вифинии. Наконец, те же литературные интересы заставляли его посещать публичные чтения, редактировать чужие произведения» [6. С. 52]. И в самом деле, Плиний писал не только в тиши своего кабинета, но и в дороге, и даже на природе (Ер. I. 6. 1–3; IX. 10. 2). Он имел обыкновение сперва обдумать текст, затем диктовал его секретарю, после чего проверял и редактировал написанное (Ер. IX. 36. 2–4; 40. 2). Несомненно, Плиний был перфекционистом, о чем свидетельствуют, в частности, такие его слова: «Я хочу, чтобы каждая моя последняя работа казалась самой совершенной...» (Ер. VIII. 3. 2. Пер. А.И. Доватура). С таким отношением к делу уживались многогранность творческой природы и разносторонность интересов Плиния. Вот его кредо: «Лучше сделать что-нибудь одно замечательное, чем многое кое-как, но если ты не можешь сделать что-нибудь одно замечательно, то лучше сделать многое, хотя бы и кое-как. Имея это в виду, я пробую себя в разных областях занятий, не доверяясь полностью ни одной» (Ер. IX. 29. 1. Пер. А.И. Доватура). Не писать он не мог; в одном из писем Плиний признается: «И радость и утешение для меня в литературных занятиях; всякую радость делают они радостнее, всякую печаль менее печальной» (Ер. VIII. 19. 1. Пер. А.И. Доватура).

Одним из увлечений Плиния была поэзия. О своих поэтических опытах он отзывался так: «Эти маленькие произведения удивительно напрягают и освежают душу; в них можно излить любовь, ненависть, гнев, сострадание, можно острить, вообще говорить обо всем, что бывает в жизни и даже на форуме, в суде. Они полезны тем же, чем и другие стихи: освободившись от оков размера, мы радуемся прозе и охотнее пишем ею: сравнение показывает, насколько она легче» (Ер. VII. 9. 13–14. Пер. А.И. Доватура). Плиний уверял, что не относится всерьез к своим поэтическим произведениям, называя их «безделками» (*nugae*) (Ер. IV. 14. 8; VII. 2. 2; IX. 25. 1). За эти «безделки» автора добродушно журили друзья, считавшие их недостойными его дарований (Ер. V. 3. 1; VII. 4. 1). Сам Плиний утверждал, что стихи он писал для удовольствия: «Это моя забава... В этих стихах я шучу, забавляюсь, говорю о своей любви, печали, гневе, жалуясь, вдаюсь в описания, иногда краткие, иногда торжественные, и стараюсь самым разнообразием понравиться кое-чем одним, а кое-чем, может быть, и всем» (Ер. IV. 14. 2–3. Пер. М.Е. Сергеев). Речь идет о стихах, написанных одиннадцатисложным стихотворным размером, известным как фалеков гендекасиллаб (пятистопный метр, состоящий из четырех хореев и одного дактиля). По словам Плиния, «дозволительно освежиться стихотворением, не говорю пространным и длинным (такое можно создать только на досуге), но остроумным и коротким, которое вносит подобающее разнообразие во всевозможные занятия и заботы. Их называют

забавой, но эта забава иногда получает не меньшую славу, чем серьезные произведения» (Ер. VII. 9. 9. Пер. А.И. Доватура).

Налицо некий парадокс: с одной стороны, забава и развлечение, с другой — ревностная и скрупулезная отделка текста, не говоря уже о повышенном внимании автора к критике, особенно из уст друзей. В этой связи нельзя не упомянуть о рецитациях — публичных чтениях, в которых Плиний неизменно принимал самое активное участие: он и сам с удовольствием читал вслух свои произведения, и приходил послушать сочинения других литераторов и прежде всего своих друзей (Ер. VI. 17. 1; 21. 2; VIII. 21. 2–5; IX. 27. 1). Характерно, что читал он (иногда за Плиния читал вольноотпущенник: Ер. IX. 34. 1–2) не только свои литературные «безделки», но и судебные речи, что было не принято (Ер. VII. 17. 2). Обычно во время рецитаций читались исторические произведения, трагедии и стихи (Ер. VII. 17. 3). Сам Плиний так объяснял свою любовь к рецитациям: «Во-первых, автор из страха перед слушателями старательнее займется своими писаниями, а затем в местах для него самого сомнительных он поступит как бы по решению совета» (Ер. V. 3. 8). Видимо, здесь проявился присущий автору перфекционизм. Но не только. Плиний был равнодушен к славе. В одном из писем он как бы между делом, но явно не без гордости сообщает своему адресату: «Я читал два дня: меня вынудило к этому одобрение слушателей» (Ер. VIII. 21. 4. Пер. А.И. Доватура). Плинию льстила его литературная известность (Ер. IX. 23. 1–6; 25. 2). Он с удовольствием перечитывал то, что друзья писали о нем (Ер. IX. 31. 1), и радовался тому, что его книги продавались даже в Лугдуне (Ер. IX. 11. 2), т.е. в Галлии, а не только в Риме и Италии! Как писала о Плинии Младшем М.Е. Сергеевко, «он гордился своими магистратурами и званиями, славой адвоката и литератора, авторитетом в широких кругах общества. И в то же время оценивающим и критическим оком окидывал окружающий мир» [5. С. 278–279].

Свои тексты Плиний посылал друзьям для прочтения, получая взамен их сочинения (Ер. IX. 4. 1–2; 20. 1; 28. 3; 35. 1–2). Он всячески поощрял литературное творчество своих друзей (Ер. III. 15. 1–3) и даже иногда подбрасывал им сюжеты (Ер. IX. 33. 2–10). Надо признать, что Плиний был исключительно деликатен, доброжелателен, тактичен в своих отзывах о чужих литературных опытах: «Я привык почитать и даже восхищаться всеми, кто хоть немного успел в умственных занятиях. Они трудны, утомительны и прихотливы; тех, кто ими пренебрегает, они пренебрежительно отвергают» (Ер. VI. 17. 5. Пер. М.Е. Сергеевко). Отметим, что Плиний обменивался сочинениями с Тацитом, с которым он дружил; они критиковали друг друга, но делали это в высшей степени деликатно (Ер. VII. 20. 1–2). Плиний высоко оценил «Историю» Тацита (Ер. VII. 33. 1) и даже назвал себя «учеником» (*discipulus*) великого историка (Ер. VIII. 7. 1). Должно быть, Плинию льстило то, что как литератор

он пользовался у современников такой же известностью, что и Тацит (Ер. IX. 23. 3).

Плиний не только сочинял стихи и прозу, он занимался еще и переводами, находя в этом большую пользу для развития литературы. По словам Плиния, «полезно, во-первых, — и это советуют многие, — переводить или с греческого на латинский или с латинского на греческий: благодаря упражнениям этого рода вырабатываются точность и блеск в словоупотреблении, обилие фигур, сила изложения, а кроме того, вследствие подражания лучшим образцам, и сходная изобретательность; вместе с тем то, что ускользнуло от читателя, не может укрыться от переводчика. От этого приобретает тонкость понимания и правильное суждение» (Ер. VII. 9. 2. Пер. А.И. Доватура). Здесь Плиний следует в русле традиции, укоренившейся в римской литературе еще во времена Цицерона и Цезаря. Непререкаемыми авторитетами для него были древние авторы (Ер. VI. 21. 1).

Безусловно, Плиний — прекрасный стилист, чуждый каких бы то ни было литературных излишеств. Он «мастерски владеет стилем и проявляет виртуозность в его разнообразном применении» [6. С. 169]. По словам М. фон Альбрехта, «язык и стиль “Писем” Плиния восхищает своей ясностью, нередко и краткостью» [1. С. 1253]. Латынь Плиния проста и изящна, слог выразителен. Он увлеченно и красочно описывает свои виллы, рассуждает на литературные темы, свободно использует вставные эпизоды, анекдоты и притчи. Плиний Младший, ученик знаменитого ритора Квинтилиана, и сам был искусным ритором и знатоком диалектики [6. С. 168]. Интерес Плиния к философии отметил Г. Буассье [2. С. 249]. На наш взгляд, самую верную характеристику этой незаурядной личности дала М.Е. Сергеевко: «Плиний принадлежал к культурной элите своего времени, и по многим свойствам своего ума и таланта был выше его обычного уровня, но ни философом, ни глубоким мыслителем он не был. Тем интереснее эта его настроенность, эти его мысли. Они не были одинокими думами; Плиний говорил с единомышленниками, сочувственно ему откликавшимся. Не навязчиво, не выдвигаясь на передний план, теряясь среди многих житейски существенных тем, но вполне отчетливо прозвучало — не впервые ли в римской литературе? — пренебрежение к деятельности, которую требует окружающий человека мир, слышалось недоверие к нему. Ни он, ни его адресаты не додумывали этих мыслей до конца и на них не сосредотачивались, но пройдет полтора-два столетия — двести лет, и эти мысли овладеют человеческими душами, заставят многих отбросить, как ненужную ветошь, власть, богатство, почет, бежать в пустыни, забиваться в глухие углы, менять все земное великолепие на куколь монаха, на стихарь клирика» [5. С. 280–281]. Разумеется, значение творчества Плиния Младшего необходимо оценивать в контексте той исторической эпохи, в которой ему довелось жить и творить.

Заключение

Итак, Плиний Младший, этот, если угодно, римский интеллигент, пережив трудные времена деспотического правления Домициана, достиг вершины карьерного роста при первых Антонинах, став по милости Траяна консулом, авгуром и императорским легатом. Именно в это время (96–113 гг.) в полной мере реализовались не только способности Плиния как государственного деятеля, но и его яркое литературное дарование, не говоря уже о таланте оратора. Дошедшие до наших дней сборник писем и «Панегирик императору Траяну» — блестящий образец риторического мастерства нашего героя — по праву вошли в золотой фонд античного культурного наследия. Плиний Младший — верноподданный, ощущавший себя гражданином (в современном смысле слова), крупный землевладелец, совершенно равнодушный к своему колоссальному материальному богатству, интеллигент, погруженный в литературное творчество, — это, безусловно, один из лучших представителей римской правящей элиты II в. Можно сказать, что это уходящая натура; пройдет менее ста лет после его смерти, и наступит кризис III в., который подведет черту под существованием средиземноморской античной культуры, созданной усилиями таких незаурядных людей, как Плиний Младший.

Библиографический список

1. *Альбрехт М. фон.* История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияния на позднейшие эпохи / Пер. А.И. Любжина. Т. II. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2004.
2. *Буассье Г.* Оппозиция при цезарях // Собрание сочинений. Т. 2. СПб.: Изд-во «Иванов и Лещинский», 1993.
3. *Кузицин В.И.* Хозяйство Плиния Младшего (развитие латифундий и характер хозяйства крупного землевладельца в Италии в конце I в. н.э.) // Вестник древней истории. 1962. № 2. С. 27–55.
4. *Кузицин В.И.* Исследования в области экономической истории античности. СПб.: Алетейя, 2021.
5. *Сергеенко М.Е.* О Плинии Младшем // Письма Плиния Младшего. Книги I–X. М.: Наука, 1982. С. 274–282.
6. *Соколов В.С.* Плиний Младший. Очерк истории римской культуры времен империи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956.
7. *Тронский И.М.* История античной литературы. М.: Высшая школа, 1983.

Информация об авторе:

Никишин Владимир Олегович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: cicero74@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2209-5357